

ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Л.Л. Снегарёва

Данная статья рассматривает понятие «текста» с разных точек зрения, а также понятие «художественный текст». Выделяются двенадцать универсальных категорий, присущих художественному тексту. Далее перечисляются психологические особенности восприятия художественного текста и факторы, влияющие на понимание иноязычного художественного текста. В выводах представлены трудности в восприятии художественного иноязычного текста, преодолев которые возможно облегчить процесс чтения художественных текстов.

Ключевые слова: текст, художественный текст, универсальные категории текста, чтение, восприятие.

Определение понятия «текст» относится к числу вечных проблем. Текст входит в сферу интересов многих дисциплин, а именно, философии, филологии, лингвистики, психолингвистики и других, поэтому существует как множество подходов к определению, так и самих определений текста. Текст можно рассматривать с двух противоположных точек зрения: с точ-

ки зрения его формальных признаков, или с точки зрения его прагматики, иначе говоря, целевой установки. Первая точка зрения поддерживается лингвистикой и филологией, вторая более характерна для философии и теории сигнализации. В первом случае ученые выделяют разные признаки, которые отличают текст от «нетекста», признавая текст только в письменной речи. Другие допускают существование текста в устной, но только монологической речи, третьи считают возможным говорить о тексте в диалогической речи как реализации любого речевого замысла. Во втором случае, текст понимается как глобальный знак, сигнал. А.М. Пятигорский рассматривал текст как объект теории сигнализации и отмечал, что если в лингвистике текст – это определенным образом организованное разнообразие сигналов, то с точки зрения теории сигнализации каждый текст может рассматриваться как отдельный сигнал [1].

Общее определение текста имеет компромиссный характер: «текст – связная последовательность устных и/или письменных высказываний, порождение и понимание которых происходит в конкретной сфере общения и направлено на решение конкретной задачи». В 1981 г. И.Р. Гальперин предложил свое определение текста, которое более емко раскрывает его природу, и поэтому является самым цитируемым до сих пор. «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2].

Необходимо отметить, что такое же многообразие мнений и определений относится и к определению «художественного текста». В.П. Белянин считает, что «художественный текст представляет собой личностную интерпретацию действительности. Писатель описывает те фрагменты действительности, с которыми он знаком; развивает такие соображения, которые наполнены для него личностным смыслом» [3]. В.Г. Адмони дает следующее определение: «художественный текст – это возникающее из специфического (эгоцентрического) внутреннего состояния художника душевное чувственно-понятийное постижение мира в форме речевого высказывания...» [4]. В.А. Пищальникова определяет художественный текст «как коммуникативно-направленное вербальное произведение, обладающее эстетической ценностью, выявленной в процессе его восприятия» [5]. И.Р. Гальперин писал о том, что художественный текст не всегда подчиняется общепринятым нормам организации, тем не менее «сохраняет значительную долю «активного бессознательного», которое нередко взрывает правильность и влияет на характер организации высказывания» [2]. В данной статье мы придерживаемся определения, данного И.Р. Гальпериным, так как оно сочетает в себе не только само понятие «текст», но и его художественную составляющую.

Как любое комплексное и сложное явление, художественный текст обладает рядом категорий, которые его характеризуют и отличают от других явлений. В своих трудах И.Р. Гальперин рассмотрел следующие параметры текста: информативность, членимость, когезия, континуум, автосемантия отрезков текста, ретроспекция и проспекция, модальность, интеграция и завершенность текста. С течением времени количество категорий текста увеличилось. Ссылаясь на таких ученых-филологов, как Ю.С. Сорокин, А.И. Новиков, Е.А. Гончарова, М.М. Бахтин, В.Г. Адмони и другие, в данной статье выделяется двенадцать универсальных категорий художественного текста, которые являются его неотъемлемыми характеристиками.

Одной из первых универсальных категорий художественного текста является (1) **целостность** (цельность). Она ориентирована на смысл, на содержательный план и стремление читателя объединить все компоненты текста в единое целое. Оно возникает, по словам Ю.С. Сорокина, в процессе взаимодействия реципиента и текста и является парадигматичной по своей сути. (2) **Связность** выражается в тексте на уровне слов, предложений, текстовых фрагментов, то есть на уровне внутренней смысловой связи. Автор художественного текста в момент его создания стремится как можно точно и связно передать читателю свои образы и идеи.

Следующая категория – это (3) **завершенность**. Она связана не столько с материальной оболочкой текста как отдельного материального тела, сколько с его контекстуально-смысловой завершенностью. Мы говорим о завершенности исходя из намерений и задач автора и читателя, хотя многие исследователи художественного текста утверждают, что смысл литературного произведения неисчерпаем. Мы вслед за Е.А. Гончаровой выделяем (4) **абсолютную антропоцентричность** художественного текста, так как он создан человеком для человека и предметом его изображения в большинстве случаев является человек [6].

Под (5) **социологичностью** художественного текста понимается его связь с определенным временем, эпохой, социальным устройством общества, а также тот факт, что сам текст выполняет социальные функции. М.М. Бахтин писал, что в художественном тексте «скрещиваются живые социальные силы, каждый элемент его формы пронизан живыми социальными оценками» [7]. Тот же ученый выделил (6) **диалогичность** художественного текста, как одну из главных его категорий. М.М. Бахтин связывал это качество художественного текста с его бесконечностью, многослойностью его содержания, которое не может допускать однозначной его интерпретации. Поэтому многие литературные произведения не утрачивают своей актуальности многие десятилетия и столетия. С другой стороны, диалогичность художественного текста связана с его связью с другими текстами, так как зачастую создание одного художественного произведения являлось ответной реакцией на другое литературное произведение.

Следующая категория художественного текста – это (7) **развернутость и последовательность**. По мнению А.И. Новикова, «при порождении текста должна существовать некоторая схема, отражающая порядок следования элементов содержания. Такая схема составляет композицию текста и находит выражение в замысле» [8]. Эти свойства текста связаны с семантическим развертыванием и последовательность смыслов на глубинном содержательном уровне. (8) **Статичность и динамичность** художественного текста также являются не менее важными его категориями. Его статическое состояние проявляется в том, что художественный текст является продуктом речетворческой деятельности, а его динамичность – в процессе восприятия и понимания текста.

Отличительной чертой любого художественного текста является его (9) **напряженность**. В.Г. Адмони всесторонне изучил и описал эту особенность в своих исследованиях. Он отмечал, что художественный текст должен заинтересовать читателя с первых строк и усиливать этот интерес по мере продвижения текста до самого его завершения [4]. (10) **Эстетичность** текста призвана вызывать эстетический эффект всей системой художественного текста. Его (11) **образность** призвана вызывать систему представлений. И последней категорией художественного текста должна являться его (12) **интерпретируемость**. Она объясняется уникальностью художественного текста как психолого-эстетического феномена. Любое художественное произведение служит автору способом выражения своих индивидуальных представлений о мире с помощью набора языковых средств и направлено на читателя. Читатель в попытке проникнуть в творческий замысел автора постигает художественный текст не пассивно, а активно-деятельно, иными словами интерпретирует его. Даже сам выбор языковых единиц служит цели интерпретации, так как автор стремится выразить свои мысли самым для него оптимальным и доступным для читателя способом.

Итак, становится очевидным тот факт, что художественный текст представляет собой сложное лингвистическое явление, которое обладает набором определяющих его категорий. Эти категории необходимо учитывать при работе с любым художественным текстом, так как они способствуют проникновению в замысел автора художественного произведения, способствуя развитию критического мышления и критического чтения.

Термин «чтение» всегда используется в научной литературе с каким-либо эпитетом. Например, зрелое чтение (Клычникова, 1983), коммуникативное чтение (Пассов, 1977), учебное чтение (Шатилов, 1986; Кузьменко, Рогова, 1970), когнитивное чтение (Баграмова, 1993) и многие другие. В зарубежной литературе также присутствует многообразие видов чтения, частично эти эпитеты перекликаются с российской терминологией.

Проблема обучения разным видам чтения и классификация самих видов чтения детально рассмотрена как в фундаментальных трудах таких российских ученых, как С.К. Фоломкиной, Н.В. Барышникова, З.И. Клычниковой, Е.И. Пассова, Г.В. Роговой и других, так и в исследовательских работах: Т.Д. Шевченко, А.А. Петуховой и др.

Т.Д. Шевченко рассматривала проблему обучения студентов-лингвистов чтению иноязычных текстов с позиций когнитивно-коммуникативной методики, которая способствует развитию умений зрелого чтения. Автором была предложена модель обучения, которая основана на извлечении пропозиций из текста, которые в свою очередь организуются в семантическую сеть. Качественное извлечение и интерпретация имплицитных смыслов текста обеспечивается умением распознавать их наиболее значимые пропозиции. Т.Д. Шевченко осуществляет работу над текстом в три этапа (предтекстовый, текстовый, послетекстовый). Для каждого этапа работы с текстом выделены основные критерии сформированности механизмов чтения [9].

Обучение чтению как таковому не является задачей данной статьи, этой проблеме посвящено много фундаментальных трудов ученых и диссертационных исследований. Обучение чтению художественного иноязычного текста также не входит в ряд рассматриваемых задач. Задачей является формирование прагматической компетенции средствами критического чтения художественного иноязычного текста в курсе аспекта «Домашнее чтение» в языковом вузе. Для реализации поставленной задачи были проанализированы лингвистические особенности художественного текста, а теперь рассмотрим психологические особенности восприятия художественного иноязычного текста.

С психологической точки зрения чтение – это процесс восприятия [10]. Восприятие текста представляет собой сложную мыслительную деятельность, направленную на дешифровку графических символов и переработку их в смысловые сигналы, иными словами, деятельность, направленная на понимание прочитанного. Психологи выделяют два взаимосвязанных и обуславливающих друг друга компонента: восприятие и понимание. Понимание является решающим моментом чтения и его результатом. З.И. Клычникова отмечала, что «понять текст, значит сделать его содержание своим достоянием, познать мысли, чувства и волю автора, сделать для себя выводы и поступать соответственно им» [11]. Она выделила несколько факторов, влияющих на понимание иноязычного текста:

- а) зависимость понимания текста от его информационной насыщенности. Понимание логического плана сообщения является наиболее легким процессом по сравнению с пониманием эмоционально-оценочной и побудительно-волевой информации, особенно если она выражена имплицитно;
- б) зависимость понимания текста от его композиционно-смысловой структуры. Существуют внутренняя и внешняя стороны композиции;

в) языковая реализация смысловых отношений текста и его понимания. Здесь подразумеваются смысловые отношения между отдельными словами текста, между частями сложных предложений, между отдельными предложениями, иначе говоря, понятие межфразовых связей текста;

г) знание языка и понимание текста, а именно влияние незнакомых слов на процесс понимания;

д) влияние психологических факторов. Понимание текста зависит от некоторых индивидуально-психологических особенностей чтеца, от его психологической активности, а также от его прошлого опыта. Чем шире общий кругозор читателя, тем лучше он поймет текст на иностранном языке.

Психологическую модель восприятия текста можно описать следующим образом. На базе перцептивного анализа происходит поэтапный синтез смыслового содержания текста, и параллельно с ним происходит содержательный анализ речевой цепи. В результате этого анализа, носящего избирательный характер, происходит опознавание и удержание в кратковременной памяти образов отдельных языковых единиц (слов). На следующем этапе происходит одновременный процесс выделения в семантическом содержании образа-слова отдельных, значимых в данном контексте и ситуации семантических компонентов в осмысленное целое. И на базе предшествующих этапов восприятия формируется глобальный образ содержания текста [11].

Правильно организованное чтение предполагает не только стремление понять текст, но и дать ему оценку. Сравнивая мысли автора со своими, делая выводы, обобщения, мы подвергаем читаемое критике, глубже осмысливаем его. Читая книгу, необходимо связывать прочитанное с имеющимися у нас мыслями, сведениями, войти в систему мыслей автора и переработать, «освоить» их в системе мыслей и понятий, имеющихся у самого себя. Очень часто такое сопоставление при чтении возникает произвольно. Содержание художественного текста считается относительно бесконечным. При создании художественного текста автор стремится не только выразить свое мировоззрение, но и влиять определенным образом на читателя, заражая его, таким образом, своими идеями. По данным психологов, эта теория заражения представляет собой индукцию эмоционального воздействия, основанную на сильном воздействии фрагментов, которые содержат эмоциональную лексику. Необходимо выработать у студентов привычку сознательно, преднамеренно сопоставлять читаемое с ранее известным, а для этого следует постоянно прибегать к сопоставлениям.

Рассмотрев универсальные категории художественного текста и психологические особенности чтения художественного иноязычного текста, становится очевидным вывод о том, что существуют определенные трудности в восприятии художественных иноязычных текстов, с которыми сталкиваются лингвисты-преподаватели при подготовке к аспекту «Домашнее чтение», и которые необходимо решить для того, чтобы процесс восприятия стал более осознанным и простым.

Во-первых, от читателей ускользает понимание художественного текста вследствие его низкой психологической активности. Читая на иностранном языке, студенты вдруг утрачивают те привычки зрелого чтеца, которые у них были выработаны при чтении на родном языке. Следствием этого может явиться низкая психологическая активность читающего. В процессе чтения он перестает мыслить, сопоставлять уже имеющуюся у него информацию с новой информацией. В конечном итоге, он теряет не только логическую нить повествования, но и эмоциональную.

Во-вторых, от читающего ускользает эмоциональная тональность художественного текста, а эта черта художественного текста является его неизменным атрибутом. Художественный текст полифоничен. Гармоничное единство тональности скрепляет и обуславливает его смысловую целостность. Если читатель теряет эмоциональную нить произведения, то это обычно приводит к неточному восприятию основной идеи текста, а также к неадекватной эмоциональной оценке содержания текста в целом.

В-третьих, читающий не способен уяснить многослойность содержания художественного текста, которое допускает его неоднозначную интерпретацию. Эта многослойность содержания создается накладывающимися друг на друга значениями: лексическими, грамматическими, метафорическими, ассоциативно-образными, имплицитными, эксплицитными и т.д. Читающий или упускает некоторые из этих значений, или не уделяет им должного внимания. Вследствие чего, от него ускользает возможность воспринимать художественный текст как законченное, целостное произведение со своими импликациями и богатством образов.

В-четвертых, исходя из вышеуказанных трудностей, читающий не превращается в сопереживающее лицо, то есть не получает эстетического наслаждения, которое является одной из важных категорий художественного текста. Это сильно обедняет его собственное развитие, как в культурном плане, так и в эмоциональном. Именно поэтому многие студенты затрудняются давать общую оценку художественному иноязычному тексту, ибо они сами не в полной мере осознали его воздействие на них.

Библиографический список

1. Пятигорский, А.М. Непрерываемый разговор / А.М. Пятигорский. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 432 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
3. Белянин, В.П. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе / В.П. Белянин. – М.: Издательство Московского ун-та, 1988. – 123 с.
4. Адмони, В.Г. Система форм речевого высказывания / В.Г. Адмони. – СПб.: «Наука», 1994. – 153 с.
5. Пищальникова, В.А. Проблемы лингвоэстетического анализа художественного текста / В.А. Пищальникова. – Барнаул, 1984. – 235 с.

6. Гончарова, Е.А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном тексте / Е.А. Гончарова // Лингвистические исследования художественного текста. – Л., 1983. – 145 с.

7. Бахтин, М.М. Автор и герой в эстетической деятельности / М.М. Бахтин. – Киев, 1994. – 384 с.

8. Новиков, А.И. Семантика текста и ее формализация / А.И. Новиков. – М., 1983. – 68 с.

9. Шевченко, Т.Д. Когнитивно-коммуникативная методика обучения чтению иноязычных текстов (английский язык, лингвистический вуз): дис. ... канд. пед. наук / Т.Д. Шевченко. – Пятигорск, 2002. – 162 с.

10. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 448 с.

11. Клычникова, З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке. Пособие для учителей / З.И. Клычникова. – М.: Просвещение, 1983. – 207 с.